

УДК 94(470.47+571)

ХЛОПКОВОДСТВО В КАЛМЫКИИ И ЮЖНЫХ РАЙОНАХ РОССИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, доцент,

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,

Элиста, Российская Федерация

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Аннотация

Хлопководство — древнейшее занятие в земледельческой культуре. Хлопок возделывают во многих странах мира. В царское время основными районами хлопководства в России были Средняя Азия и Закавказье, остававшиеся таковыми и во времена СССР. В 1920-е гг., как и в имперское время, производством хлопка в РСФСР занимались индивидуальные крестьянские хозяйства. В 1930-е гг. занятие хлопковым делом в стране, в связи с начавшейся коллективизацией сельского хозяйства, стало уделом ускоренно организованных колхозов и совхозов. В середине 1920-х гг. советское правительство принимает решение о развитии хлопководства в европейской части страны, в частности, в ее южных районах. В статье рассматриваются вопросы развития хлопководства на территории юга России как в историческом аспекте, так и на перспективу. Основной акцент в ней сделан на анализе хлопководческого дела в 1920–1930-е гг. в одном из самых засушливых российских районов — Калмыкии — в контексте советской государственной политики развития сельского хозяйства. Объектом исследования является колхозно-совхозное производство хлопка-сырца в Калмыкии. Предмет исследования — особенности хлопководства в степных местностях восточных улусов (районов) Калмыкии. В заключение статьи в обобщенном виде представлены рекомендации по развитию и совершенствованию хлопкового дела на юге России в современный период.

Ключевые слова

Хлопководство, новые хлопковые районы, регионы юга России, Калмыкия, восточные улусы.

UDC 94(470.47+571)

COTTON GROWING IN KALMYKIA AND SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA IN THE PRE-WAR YEARS

Ekaterina N. Badmaeva

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Annotation

Cotton growing is the oldest occupation in agricultural culture. Cotton is grown in many countries around the world. During tsarist times, the main cotton growing areas in Russia were Central Asia and Transcaucasia, which remained so during the Soviet era. In the 1920s, as in imperial times, cotton production in the RSFSR was carried out by individual peasant farms. In the 1930s, in connection with the beginning of the collectivization of agriculture, cotton farming in the country became a lot of rapidly organized collective and state farms. In the mid-1920s. the Soviet government decides to develop cotton growing in the European part of the country, in particular in its southern regions. The article presents questions on the development of cotton growing in the south of Russia from a historical perspective and for the future. The main emphasis in it is on the analysis of the cotton growing business in the 1920-1930s. in Kalmykia, one of the driest Russian regions, in the context of the Soviet state policy for the development of agriculture. The object of the study is the collective and state farm production of raw cotton in Kalmykia. The subject of the study is the peculiarities of cotton growing in the steppe areas of the eastern uluses (districts) of Kalmykia. In conclusion, the article summarizes recommendations for the development and improvement of the cotton business in the south of Russia in the modern period.

Key words

Cotton growing, new cotton districts, regions of the south of Russia, Kalmykia, eastern uluses.

ВВЕДЕНИЕ

Хлопок — теплолюбивое и влаголюбивое субтропическое растение, для роста которого требуются определенные климатические условия, в частности, «летние температуры не должны лежать ниже 25°C <...> Кроме того, требуется довольно значительное количество осадков (до 800 мм)» (Баранов, 1930: 5). Поэтому хлопководство исторически распространено в тех местностях, где много солнечного тепла и выпадает достаточное количество природных осадков. В царской России хлопководством занимались регионы Средней Азии (в основном орошаемым — из-за малого количества выпадающих на территорию природных осадков) и Закавказье (с теплой погодой и влажным климатом). Указанные районы были основными базами производства хлопка в Российской империи и стали позже таковыми и в СССР. Еще одним центром хлопководства в стране, по решению советского правительства, стали в 1920-1930-е гг. т.н. новые хлопковые районы, расположенные в европейской части СССР.

Цель настоящего исследования — кратко проследить историю хлопководства юга России в предвоенный период, рассмотреть проблемы регионального хлопководства в рамках социалистического развития аграрного отечественного народного хозяйства. В статье анализируются особенности реализации хлопковой политики советского государства на примере отдельно взятого региона — Калмыкии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье использован широкий круг источников. Это, прежде всего, архивные материалы Национального архива Республики Калмыкия (НАРК), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), конкретно-исторические исследования советских и российских историков, посвященные изучению развития хлопководства на юге России. Проведенное исследование базируется на системном подходе к историческим реалиям российской действительности. Именно системный взгляд на историю хлопководства в России позволил изучить опыт его развития в дореволюционный и советский периоды. Сравнительно-сопоставительный метод, используемый нами, дал возможность выявить общее и особенное в развитии хлопкового дела в Калмыкии и в других новых хлопковых районах юга России в 1920-1930-е гг.

ОБСУЖДЕНИЕ

Состояние и перспективы развития хлопководства в новых районах юга России в 1920-1930-е гг. неоднократно становились предметом изучения советских и российских ученых. В этом ряду можно отметить такие работы, как «Хлопководство новых районов» П. А. Яхтенфельда (1936), «Исторический опыт возрождения хлопководства на юге России» А. Н. Абалдова и Т. В. Васильевой (2008), «Хлопководство Российской Федерации: история, состояние и перспективы развития» А. А. Дедова (2020) и др. В калмыцкой историографии на сегодняшний

день по данной проблематике имеются только две статьи, принадлежащие автору этих строк: «Органы государственной власти Калмыкии в советском и постсоветском пространстве по развитию хлопководства (опыт историко-сравнительного и перспективного анализа) (Бадмаева, 2017а) и «Реализация органами управления на местах хлопковой политики Советского государства в 1920-1930-е гг. (на примере Калмыкии)» (Бадмаева, 2017б).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В дореволюционный период неоднократно предпринимались попытки внедрения хлопководства в европейской части России, например, в Дагестане, Крыму, а также на Украине. Опытно-исследовательские работы с хлопчатником велись по большей части отдельными помещичьими, монастырскими, купеческими и кулацкими хозяйствами. Площади некоторых опытных и хозяйственно-любительских посевов колебались в пределах от нескольких кв. м. до 55 га. В 80-х гг. XIX в. царский департамент земледелия системно приступил к опытам с возделыванием хлопчатника на территории ряда губерний и областей РСФСР: Кубанской, Донской, Ставропольской, Терской, Астраханской и др., а также в некоторых районах УССР. Эти опытные посадки хлопчатника продолжались вестись в разные годы, вплоть до Первой мировой войны. Царский департамент земледелия на основании результатов проведенных опытов с хлопчатником в южноевропейской зоне России признал относительно пригодными для хлопкосеяния лишь отдельные части Терской и Дагестанской областей, и в 1912 году были заложены хлопковые опытные поля в Хасан-Юрте и Дербенте (ГАСК. ФР-1761 Оп.2. Д.23 Л. 9 об.; Л. 11; Л.11 об). Однако объем произведенного хлопка на юге страны был невелик, и доля его в общей потребности отраслей промышленности дореволюционной России была незначительна.

После окончания гражданской войны постановлением Совета труда и обороны РСФСР от 23 августа 1922 года, в целях развития хлопководства в стране, был создан Главный Хлопковый Комитет ВСНХ (Собрание узаконений и распоряжений... за 1922 г., 1950). Одной из основных задач Главхлопка являлись «финансирование хозяйственно-оперативной работы, снабжение семенами и специальными хлопковыми орудиями, а в последующем и удобрениями ...» земельных органов и кооперацию. Данному хозяйственному органу также вменялось руководство всем хлопковым делом в СССР, в том числе, в новых хлопковых районах (Собрание узаконений и распоряжений... за 1929 г.: 12). Под эгидой Главхлопка ВСНХ на территории страны стали осуществляться научные опыты с хлопкосеянием. На юге России их проводили «следующие научные учреждения:

- 1) Никитский ботанический сад (Ялта);
- 2) Прикумская с/х опытная станция;
- 3) Кубанская с/х опытная станция;
- 4) Кубано-Черноморский НИИ;
- 5) Кооперативное семеноводческое товарищество «Арахис» (Краснодарский филиал Северо-Крайсеменоводсоюза);
- 6) Кооперативное объединение «Кубспецкультура» (Краснодар);
- 7) С/х отдел газеты «Красное знамя» (Краснодар);

- 8) Хасан-Юртовская опытная станция (теперь Дагестанская опытно-селекционная станция НОВНИХИ);
- 9) Бывшая Дагестанская селекционная станция (Дербент);
- 10) Астраханская с/х опытная станция (с 1923 г. вела опыты с орошаемым и неорошаемым хлопчатником);
- 11) Ростовско–Нахичеванская с/х опытная станция» (ГАСК. Ф.Р-1761. Оп. 2. Д.23. Л. 13).

Надо отметить, что результаты этих экспериментов на опытных полях в различные годы были самыми разными и во многом зависели от погодных условий: 1923 и 1924 гг., особо благоприятные в этом отношении, подтвердили перспективность выращивания хлопчатника на юге России частными крестьянскими хозяйствами и государственными питомниками. Коллективных хозяйств советского типа в то время попросту еще не было. Наоборот, результаты особо неблагоприятного по погодным условиям 1925 года привели руководство Главхлопкома ВСНХ к выводу о безнадежности хлопководства в европейской части СССР. Тем не менее Правительство СССР не отступило от идеи возделывания хлопка на юге страны. Непреклонная решимость партийно-государственной верхушки развивать хлопководство в новых хлопковых районах РСФСР обуславливалась главным образом нехваткой для промышленности страны хлопкового сырья, 60% которого в первое послеоктябрьское десятилетие импортировалось из-за границы. Властные структуры СССР, с подачи специалистов-аграрников, пришли к однозначному выводу о неперспективности ведения хлопководства в стране индивидуальными крестьянскими хозяйствами, констатируя: «в первое десятилетие советского строя, в условиях единоличного хозяйства, хлопководство дальше опытных и случайного порядка мелко-хозяйственных посевов не пошло» (ГАСК. ФР-3811. Оп.1. Д. 1. Л.14). Хотя в 1928 г. в СССР усилиями, в первую очередь, частных крестьянских хозяйств был превзойден на 50 тыс. тонн дореволюционный уровень производства хлопчатника (Бадмаева, 2017а: 30). В Калмыкии также высев хлопка в 1920-е гг. в основном производился на экспериментальных полях нескольких индивидуальных крестьянских хозяйств, которые показали неплохие результаты в получении урожая хлопка. В выписке из протокола № 4 заседания областной экспертной комиссии от 12 сентября 1928 г. говорится: «В 1928 г. средняя норма высева хлопка по области составляла 0,9 ц. на 1 га» (НАРК. Ф.26. Оп. Д.283, Л. 85). Урожайность на опытных полях в среднем не превышала 8 ц/га (НАРК Ф-131. Оп.1. Д. 485. Л. 557). Аналогичные, и даже превышающие калмыцкие результаты урожайности хлопчатника получали и крестьянские хозяйства новых хлопковых районов РСФСР. Однако в 1930-е гг. ориентир партийно-государственных органов страны в выращивании хлопчатника кардинально изменился: от индивидуальных крестьянских хозяйств в сторону государственных организаций и ускоренно создаваемых коллективных хозяйств. Между тем, хозяйственно-экономическое состояние колхозов, занимавшихся в европейской части РСФСР хлопководством, было слабым. Выращивание хлопка-сырца в некоторых колхозах приносило определенный доход, но зачастую они работали себе в убыток. Последнее обстоятельство было связано главным образом с низким уровнем механизации колхозных хлопководческих бригад. Так, например, в колхозе Карла Маркса Актюбеевского сельсовета Приволжского района КАССР хлопководческая бригада на 1.1. 1940 г. имела всего лишь одну

сеялку (НАРК. Ф. Р-102. Оп.1. Д. 397. Л. 1). В первую очередь давали о себе знать неподходящие для этой культуры климатические условия региона, в частности, недостаток влаги в почве, из-за чего хлопковые кусты оставались низкорослыми. Многие трудоемкие процессы в хлопководстве юга России производились вручную, из-за чего затягивались сроки посевной кампании, уборки урожая. Колхозники обрабатывали культуру деревянной планочкой, которая была меркой расстояния между растениями. Лишние растения и сорняки удалялись. Не менее ответственной для колхозников была работа по сбору хлопка-сырца. Дело в том, что цветение, как и раскрытие коробочек этой культуры, длится несколько дней. Поэтому хлопкоробам надо было не запоздать со временем сбора урожая, который убирался по мере раскрытия коробочек в несколько приёмов. В Калмыкии ситуацию с повышением урожайности полей усугубляли часто повторяющиеся на территории пыльные бури, суховеи, нередко выдувавшие уже раскрывшиеся и нераскрывшиеся коробочки «белого золота», что, безусловно, сказывалось на урожайности хлопковых полей. Совет труда и обороны СССР, понимая сложность ведения хлопководства в природно-климатических условиях юга России, неоднократно принимал соответствующие постановления, в частности, «О введении на 1928–1929 гг. льготного обязательного окладного страхования посевов хлопка от градобития, вымочек и вымерзания в Дагестанской АССР, Калмыцкой автономной области и в Астраханском, Кубанском и Терском округах». Согласно данному документу были установлены на 1928–29 хозяйственный год тарифные ставки по льготному обязательному окладному страхованию посевов хлопка от града и заморозаний со 100 руб. страховой суммы: для Дагестанской АССР — 2,7; для Кубанского округа Северо-Кавказского края — 3,2; Терского округа Северо-Кавказского края — 3,4; Астраханского округа Нижне-Волжского края — 1,8; Калмыцкой автономной области — 1,8. Как видим, самые минимальные тарифные ставки по льготному обязательному окладному страхованию посевов хлопка от града и заморозаний установлены для Астраханского округа Нижне-Волжского края и Калмыцкой автономной области, максимальные — Терского округа Северо-Кавказского края (ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп.10. Д.1891. Л. 10 об).

Советское государство понимало, что качественное и ускоренное развитие хлопководства в новых хлопковых районах СССР невозможно без научно-технического обеспечения. В 1930 г. пленум Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина утвердил следующую «сеть опытных учреждений по хлопководству в новых районах:

1) Научно-исследовательский институт хлопководства новых районов «Новнихи» на правах филиала НИХИ с местонахождением в Краснодаре. Основные задачи «Новнихи»: объединенные работы зональных опытных учреждений по хлопководству в районах РСФСР и УССР, руководство их работой, а также более углубленная научная проработка вопросов неорошаемого хлопководства.

2) Зональные опытные станции:

- а) Украинская в Херсоне для всей УССР;
- б) Прикумская в Прикумске для Прикумской и Притеречной зоны;
- в) Таманская на хуторе Сенком Краснодарского края для Тамани и Крыма;
- г) Дагестанская — в Хасан-Юрте» (ГАСК ФР-3811. Оп.1. Д.1. Л.2).

На основе научных рекомендаций ученых-аграрников из вышеперечисленных зональных опытных станций и НОВНИХИ, на юге России в 1930-е гг. промышленным хлопководством стали заниматься колхозы, государственные организации, небольшое количество крестьян-единоличников Ставрополя, Краснодарского края, Астраханского округа, Дагестана, Калмыкии и в других южных территориях. В Калмыкии хлопководство стали развивать в Уланхольском, Долбанском, Лаганском, Приволжском улусах, находящихся в восточной и юго-восточной ее части. Эта низменная часть территории степного региона исторически характеризуется малым количеством выпадающих осадков — «от 150 до 250 мм в год, а в отдельные годы даже до 75 мм» (НАРК. Ф.Р.-131. Оп.1, Д. 61. Л.3). Вследствие этого в почве ощущается постоянный недостаток влаги, а хлопок, как известно, не только теплолюбивое, но и влаголюбивое растение.

Для достижения эффективности в целом сельскохозяйственного производства в Калмыкии, в том числе хлопководства, в регионе было необходимо безотлагательно решать проблему орошения калмыцкой степи. Эту сложную и давнюю проблему руководство Калмыкии попыталось начать решать еще в первой половине 1920-х гг. Оно неоднократно обращалось в центральные органы страны с просьбами о выделении региону финансовых средств для частичного обводнения своей территории. Однако необходимая финансовая и материальная помощь Калмыцкой автономной области со стороны союзного (СССР) и республиканского (РСФСР) правительств в первое десятилетие советской власти не оказывалась в достаточной мере, в первую очередь, по причине финансовой слабости большевистского государства. Тем не менее в 1924 г. по решению Центра была организована Поволжская колонизационно-мелиоративная экспедиция, проводившая за два года комплексное обследование калмыцкой степи, которое показало, что недостаток водных ресурсов серьезно затрудняет проведение поливных работ на сельскохозяйственных и сенокосных угодьях региона. Надо сказать, что в 1920-е гг. специалистами выдвигались комплексные проекты обводнения и орошения засушливых районов Восточного Предкавказья — Ставрополя, Терско-Кумской полупустыни и Калмыцкой степи, предусматривавшие проведение ряда обводнительных, оросительных, гидроэнергетических и транспортных мероприятий. В частности, для обводнения Ставрополя было предложено устройство двух каналов — Невинномысского и Усть-Джегутинского; Терско-Кумской полупустыни — проект Терско-Кумского канала.

Обводнение калмыцких степей намечалось из Волги. В докладной записке по проектированию Егорлык-Калаусской обводнительно-оросительной системы констатировалось, что к 1941 г. ни один из проектов «до сих пор не реализован, если не считать незаконченную постройку Невинномысского канала» (ГАСК. Ф.Р.-131. Оп.1. Д.1105. Л. 1). Практически не начатым остался и проект переброски волжской воды в Калмыкию.

В 1930-е гг. калмыцкое руководство также предпринимало настойчивые попытки сдвинуть с «мертвой точки» решение задачи хотя бы частичного обводнения территории. Местные власти направляли конкретные предложения в Центр, доказательно обозначали водные источники, откуда можно было взять необходимые ресурсы для полива сельскохозяйственных угодий. Так, в докладе секретаря Калмыцкого обкома РКП (б) П. В. Лаврентьева, направленного в ЦК РКП (б) 13 октября 1939 г.,

говорилось: «Важнейший вопрос Калмыкии — обводнение и озеленение калмыцких степей. Климат Калмыкии при наличии воды позволяет выращивать не только хлеб, но любые фрукты <...> Но сейчас воды нет. Нет ни одной реки, ни одного пресного озера. Но есть большая возможность получения воды из следующих трех источников: а) проведение каналов вглубь приволжских районов (Приволжский, Лаганский, Долбанский, Улан-Хольский районы) от реки Волги; б) рытье артезианских колодцев; в) собирание воды при помощи плотин. Для этого требуются большие изыскательские работы. Мы просим ЦК ВКП (б) утвердить прилагаемый план изыскания, получения воды и орошения земель Калмыкии и отпустить на это соответствующие средства» (НАРК. Ф. Р-131. Оп.1 Д. 472. Л. 112).

В пункте 5 плана мелиоративных и агромелиоративных обследовательско-изыскательских работ, разработанного руководством автономии и специалистами-аграрниками, содержится просьба в вышестоящие органы: «Отпустить 1 млн руб. на составление планового задания (1940 г.) на изыскание в 1941 г. и составление техзадания (1942 г.) сооружения канала Зензели-Оленичево (Долбанский улус). Этот канал даст возможность построить оросительную сеть с охватом до 10 тыс. га. под хлопчатник и представляется возможность пропустить из этого канала воду вглубь степи на протяжении 80–100 км». Здесь же обосновывается просьба: «Отпустить 2 млн руб. на углубление Улан-Хольского банка (длина 40 км.). С углублением этого канала будет обводнена значительная территория безводных колхозных земель и создается возможность организации на этой водной базе орошаемого земледелия, в частности, возделывания хлопчатника» (НАРК. Ф. Р-131. Оп.1 Д. 472. Л. 112).

Конкретное обоснование необходимости строительства канала Зензели-Оленичево и соединения Бешкульских озер для развития хлопководства в Долбанском улусе Калмыкии дается в очередной записке Калмыцкого обкома в ЦК ВКП (б): «В настоящее время в Долбанском улусе 2000 га посевов, дающих ежегодно урожай до 20 ц. (хлопка) с га, находятся под угрозой сокращения из-за уменьшения поступающей воды. Осуществление несложных мелиоративных мероприятий (уничтожение образовавшихся перешейков между отдельными ильменями) может резко увеличить площадь под посевами хлопка до 10-15 тыс. га. Основными работами в этом направлении мы считаем: а) канал Зензели-Оленичево протяженностью 70 км., что дает дополнительно 10 тыс. га поливной площади под хлопок; б) соединение Бешкульских озер, которые обезводились только с 1932 г., что дает 8-10 т. га орошаемой площади для хлопка, садов и виноградников» (НАРК. Ф. Р-131. Оп.1 Д.485. Л.483, 492, 510).

Широкое применение орошения посевных площадей, сенокосных угодий, безусловно, могло существенным образом помочь решению задачи обеспечения прочной кормовой базы главной отрасли сельского хозяйства региона — животноводства, поднятия урожайности сельскохозяйственных культур, в том числе, хлопчатника. К сожалению, выработанные партийно-государственными органами Калмыкии конкретные предложения по обводнению калмыцкой степи в 1930-е гг. так и остались в большей степени нереализованными. В основном в регионе обводнительно-оросительные мероприятия велись в центральных и северных улусах. По проекту строительства Ергени-Сарпинской системы лиманного орошения, утвержденному Народным комиссариатом земледелия СССР 16 мая 1933 г., в 1934 г. была построена искусственная плотина для орошения 4500 гектаров. Строительство Аршань-Зель-

менской оросительной системы стоимостью в 1312 тыс. руб. по плану должно было обеспечить орошение 1200 гектаров посевных площадей. Данный объект лишь частично был завершен в 1938 г. В предвоенные годы Наркомзем СССР успел только провести предварительные изыскания по обводнению и орошению Калмыкии, да и то не по всем запланированным объектам. О неготовности технических документов по некоторым из них, в частности, говорится в пояснительной записке к плану мелиоративно-гидротехнических работ и мероприятий на 1937 г. по КАССР: «для устройства в 1937 г. орошаемых участков в Долбанском улусе в 600 га, в Приволжском в 200 га и Сарпинском в 30 га технических проектов и смет еще нет. Не произведены еще изыскания под эти участки» (НАРК. Ф.Р-131. Оп. 1. Д. 151. Л.11).

Тем не менее в условиях нерешенных проблем с обводнением калмыцкой степи колхозы и совхозы Калмыкии продолжили сеять и убирать хлопчатник. Так, в 1933 г. колхозы Приморского улуса засеяли под него 831,08 га, колхозы и единоличники Приволжского улуса — 25 га. По КАО в целом хлопчатник в указанном году был высажен на площади 1115, 16 га. В 1935 г. хлопчатником в Калмыкии засеивалось 1 тыс. га. В регионе постоянно расширялись посевные площади под хлопок, повышались плановые задания по сдаче хлопка государству. Так, например, «в 1940 г. колхозу имени Канукова пос. Сянэкин Баруновского сельсовета Приволжского района план посева хлопка был доведен в 130 га. Фактически посеяно — 130 га. Фактически убрано — 130 га. Сбор с 1 га — 12,2 ц. Валовой сбор — 1587, 7 ц. Стоимость валового сбора по государственным заготовительным ценам — 210898 руб.» (НАРК. Ф. Р-102. Оп.1. Д. 397. Л. 21, 26 об, 30).

В колхозах и совхозах Калмыцкой АССР стали более широко применяться меры материального поощрения лучших тружеников села. На это властные структуры республики конкретно нацеливало принятое 26 марта 1941 г. постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Чечено-Ингушской АССР», в котором отдельным пунктом говорилось об оплате каждого сверхпланово сданного центнера хлопка. Хлопкоробы Калмыкии стали получать зафиксированные в Примерных Уставах колхозов премии, лучшие колхозы представляли автономную республику на Всесоюзных сельскохозяйственных выставках по хлопководству и бахчеводству в Москве.

В предвоенные годы колхозам и совхозам Калмыкии, из-за проблем с водообеспечением территории, приходилось развивать, к сожалению, неполивное хлопководство. Аналогичное положение складывалось на других засушливых территориях юга России, лишь там, где имелись достаточные водные ресурсы, применялось орошение хлопковых полей. В целом развитие неполивного и орошаемого хлопководства привело к тому, что «площадь посевов хлопчатника на юге европейской части СССР, постепенно увеличиваясь, достигла примерно 1/4 всей площади посевов этой культуры в стране» (Хлопководство, 1983: 13).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1990-е гг. российское государство, не имея собственную развитую хлопководческую отрасль, вследствие ограничения экспорта хлопководческого сырья бывшими советскими республиками Средней Азии и Закавказья стало еще больше

зависеть от импорта хлопка. В этих условиях в 2002 г. правительством России было заявлено о начале возрождения хлопководства на юге страны: принята программа по возделыванию хлопчатника в Южном Федеральном округе, значительно расширяющая внедрение этой культуры в Ростовской и Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Дагестане, Чеченской республике, Республике Калмыкия. К сожалению, в настоящее время данная программа не получила еще должного внедрения в сельское хозяйство указанных субъектов Российской Федерации, но, по оценкам специалистов и экспертов, хлопководство в этих регионах имеет неплохие перспективы развития. Представляется, что сегодня важно, учитывая сложные природно-климатические условия юга России, определить подходящие для территории сорта хлопчатника, наименее подверженные влиянию абиотических стрессовых факторов, таких как холод, мороз и засуха, с уменьшенным сроком вегетации, улучшенным качеством волокна и значительной устойчивостью к вредителям. Значительным подспорьем в развитии хлопкового дела на юге России, безусловно, станет строительство ирригационных систем и применение искусственного орошения посевных площадей, занятых под хлопчатник.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX — середина XX веков)».

Литература

- Бадмаева, Е. Н. (2017а). Органы государственной власти Калмыкии в советском и постсоветском пространстве по развитию хлопководства (опыт историко-сравнительного и перспективного анализа). *Oriental Studies*. 30(2). 25–33.
- Бадмаева, Е. Н. (2017б). Реализация органами управления на местах хлопковой политики Советского государства в 1920-1930-е гг. (на примере Калмыкии). *Государственная власть и местное самоуправление*. 12. 60–64.
- Баранов, А. И. (1930). Опыт климатической характеристики новых хлопковых районов в Крыму. *Записки Государственного Никитского опытного ботанического сада*. 6. 5–34.
- Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ)
- Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК)
- Дедов, А. А. (2020). Хлопководство Российской Федерации: история, состояние и перспективы развития. *Colloquium-journal*. 17 (69). 21–23.
- Национальный архив Республики Калмыкия (далее НАРК)
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. (1950). Москва: Издание управления делами Совнаркома СССР.
- Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. Отдел первый. 1–23. 12–13. Москва: Б. г.
- Хлопководство (1983). 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Колос.
- Яхтенфельд, П. А. (1936). Хлопководство новых районов. *Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935*. Москва: Сельхозгиз. 41–46.

References

Badmaeva, E. N. (2017a). Government bodies of Kalmykia in the Soviet and post-Soviet space for the development of cotton growing (experience of historical, comparative and perspective analysis). *Oriental Studies*. 30(2). 25–33 (in Russian).

Badmaeva, E. N. (2017b). Implementation by local authorities of the cotton policy of the Soviet state in the 1920-1930s (using the example of Kalmykia). *State power and local self-government*. 12. 60–64 (in Russian).

Baranov, A. I. (1930). Experience of climatic characteristics of new cotton regions in Crimea. *Notes of the State Nikitsky Experimental Botanical Garden*. 6.5–34 (in Russian).

State Archive of the Russian Federation (hereinafter GARF).

State Archive of the Stavropol Territory (hereinafter referred to as GASK).

Dedov, A. A. (2020). Cotton growing in the Russian Federation: history, status and development prospects. *Colloquium-journal*. 17 (69). 21–23 (in Russian).

National Archives of the Republic of Kalmykia (hereinafter NARC).

Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government for 1922 (1950). Moscow: Publication of the Administration of the Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR (in Russian).

Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR for 1929. Section one. 1–23. 12–13. Moscow: B. g. (in Russian).

Cotton Growing (1983). 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Kolos (in Russian).

Yachtenfeld, P. A. (1936). Cotton growing in new areas. Agriculture of the USSR. *Yearbook 1935*. Moscow: Selkhozgiz. 41–46 (in Russian).